

Ксюше Голотвиной – с любовью

ГОРОД ИЗ ПРОШЛОГО И ДОМОВЫЕ

Вы бывали в Тихом Крае?

Приезжайте, здесь есть на что посмотреть.

Яркие рекламные буклеты и плакаты сообщают, что Тихий Край – это город, мэра которого остановил Время.

Ну, рекламе верить не обязательно. Время не остановить ни мэру, ни президенту, ни королю. Просто жители города захотели, чтобы Тихий Край понравился туристам.

И ведь городу есть чем гордиться! И старая крепость, которую пятьсот лет назад отважно защищал от захватчиков военачальник по прозвищу Неистовый Барон. И маяк, построенный куда раньше, чем крепость. Да и сам городок красив – маленький, спокойный, с узкими улочками, над которыми склоняют ветви липы и клены, с невысокими домами, чьи острые черепичные крыши и узкие окна словно позируют художникам для книги сказок...

Увы, по всей Европе много таких городков. И старинных развалин хватает. И древних маяков. Кому охота искать на карте Тихий Край (или хотя бы выяснять, в какой стране он находится)?

Тогда горожане сказали: «Ах, так? А попутешествовать во времени вы, господа, не желаете? Побывать в конце девятнадцатого века – или, скажем, в начале двадцатого?»

И все мужчины города дружно надели полосатые брюки и старинные пиджаки под названием «сюртуки» и «рединготы». А головы украсили круглыми шляпами-котелками, высокими цилиндрами, похожими на печные трубы, и соломенными канотье.

Горожанки с удовольствием нарядились в платья, вышедшие из моды сто лет назад, а теперь снова ставшие модными в Тихом Крае: длинные юбки колоколом, круглые рукава буф... А какие шляпы они надели! Огромные, с перьями, с широкими полями, изогнутыми на все лады!

Вы скажете, что в таком наряде неудобно влезать в переполненный автобус? Но в Тихом Крае нет автобусов – ни переполненных, ни пустых! По городу ходит конка: такой трамвайчик, который тянут по рельсам лошади. Но и его пустили больше для туристов, местные жители предпочитают ходить пешком.

Горожане поставили на улицах красивые газовые фонари, устроили так, чтобы из соседнего города к их вокзалу туристов привозил, как в старину, паровоз, открыли кинематограф, где показывали самые первые фильмы братьев Люмьер.

И сказали: «Добро пожаловать, дорогие гости!»

И все получилось!

Пусть не волной хлынули в их город туристы, но потекли заметным ручейком. Оставляют в соседнем городе свои машины и берут напрокат старинные автомобильчики или экипаж с лошадью. Или садятся в вагон, прицепленный к паровозу. А потом с удовольствием осматривают «город из прошлого»: и крепость, и маяк, и галерею с работами местных художников...

Некоторые остаются пожить в Тихом Крае месяц-другой: отдохнуть от суеты. Бродить на взморье. Совершать прогулки на яхте «Мотылек» капитана Шторма. Слушать уличного флейтиста Руперта – такого талантливого, что ему бы в большой консерватории выступать, а ему здесь нравится, на углу Кленовой и Приморской. Смотреть на выступления циркачей – прямо на площади! Кое-кто берет уроки в школе фехтования знаменитого маэстро Каэтано, который сам когда-то приехал сюда туристом – и остался навсегда...

Всем довольны приезжие, кроме одного: в городе почему-то отказываются работать мобильные телефоны и ноутбуки.

Горожане вместе с гостями вежливо удивляются такому явлению, а сами-то знают: это проделки домовых...

Домовых?

Ну да! Неужели такой славный, такой тихий городок обойдут своим вниманием домовые? Они и раньше с удовольствием тут жили, а теперь и вовсе потянулись сюда со всей Европы. Теперь эти скромные, незаметные сказочные существа живут не то что во всех домах – даже в сараях, в сторожках, в копильнях, где рыбаки коптят свой улов.

Тихокрайцы довольны лохматыми соседями: те и с детьми поиграют, и приглядят, чтобы молоко не убежало из кастрюльки, и в уборке помогут, и подскажут интересный кулинарный рецепт...

Но любой домовой – это мохнатый комочек волшебства. А когда их собирается много-много...

Да, Тихий Край стал волшебным городом. Жители заметили это только тогда, когда начали разговаривать животные: сначала собаки и кошки, потом птицы, мыши... Только рыбы так и не обрели дар речи. Молчат, как будто в рот воды набрали, чем весьма довольны рыбаки. Как-то неудобно ловить и коптить того, кто говорит тебе: «Добрый день!»

Тихокрайские собаки и кошки достаточно умны, чтобы не разговаривать с приезжими. Даже если вы нечаянно наступите здешней кошке на хвост, она не закричит: «Смотреть надо, куда ногу ставишь!» Нет, она вззоет «Мииааау!», помня о тайне Тихого Края.

Но у нас-то с вами нет друг от друга тайн, верно? Я вам откровенно говорю: приезжайте в Тихий Край, волшебный город! Я покажу его вам, я такие местечки знаю!..

САМОЕ ВОЛШЕБНОЕ МЕСТО В ГОРОДЕ

Самое волшебное место в городе – это, конечно же, библиотека тетушки Марты. С этим согласны все, кто успел там побывать. А побывали еще немногие: тетушка Марта не так давно приехала в Тихий Край.

Даже привыкшие ко всему прихожие оборачивались на большущий фургон, запряженный пегой лошадкой. Фургоном невозмутимо правила высокая дама в длинной серой юбке и коротком жакете поверх снежно-белой блузки. Каштановые волосы дамы были собраны в узел и убраны под шляпу, а на руках, твердо держащих вожжи, красовались длинные, до локтей, серые перчатки. На плече у дамы восседал огромный черный ворон.

Дама остановила фургон на Круглой площади, возле ратуши, бросила вожжи и вежливо, но твердо сказала:

– Разбойник, друг мой, прошу вас, приглядите за Клеопатрой и вещами.

Ворон молча вспорхнул с плеча, перебрался на крышу фургона и нахохлился там.

А дама решительно прошла в ратушу, перехватила мэра на пороге его кабинета (тот как раз хотел отправиться пообедать) и выразила желание немедленно, прямо сейчас купить дом в городе. Причем достаточно просторный для того, чтобы открыть в нем библиотеку.

Обычно мэр подробно и вдумчиво расспрашивает каждого, кто намерен поселиться в Тихом Крае, о его прошлой жизни. Объясняет он это тем, что не хочет, чтобы в город проникли сомнительные личности. Хотя все знают, что мэр просто-напросто любопытен.

Но на этот раз, под острым карим взором незнакомки, мэр почувствовал, что у него отнимается язык. Он быстро и без лишних расспросов оформил документы на продажу дома №13 по Приморской улице. Не выразил удивления, когда вместо пухлой пачки банкнот дама вытряхнула из просторной сумки на стол груды старинных золотых монет.

Достал из сейфа ключ и вручил его даме. (Господин мэр держал в ратуше ключи от всех пустующих домов, принадлежащих городу.)

И только когда мэр с поклонами проводил новую горожанку до самого порога и вернулся в свой кабинет, его словно водой из ведра окатили: а как фамилия владелицы библиотеки? Почему он не может вспомнить одно-единственное словечко? Ведь он сам только что вписал эту фамилию в договор о продаже дома!

Мэр взял со стола копию договора, которая должна была остаться в городском архиве, взглянул на нее – и охнул.

В графе «Фамилия и имя покупателя» его собственным, мэра, почерком было выведено: «Тетушка Марта».

– Что значит – тетушка? – в ужасе забормотал мэр. – Чья еще тетушка?! Неужели я испортил договор? Надо немедленно переделать...

Но как переделаешь документ, на котором уже стоит Большая Городская Печать?

– Что ж, – успокоил себя мэр, – надо скорее убрать договор в архив – и никто не узнает о моей промашке... А может быть, это и есть ее фамилия – Тетушка? Да-да, конечно! Каких только фамилий не бывает на свете! Со мною в школе когда-то учился мальчик по фамилии Заячийхвост!...

* * *

Так и вышло, что в доме №13 по Приморской улице теперь находится библиотека.

Это двухэтажный каменный дом: высокое крыльцо, тяжелая дубовая дверь. Окна первого этажа забраны изящными, но прочными решетками, а на окнах второго этажа всегда плотно задернуты тяжелые шторы. Ни один пролетающий мимо голубь не может похвастаться, что видел хоть глазком, что творится за этими шторами.

Весь первый этаж двухэтажного домика занят книжными стеллажами. Казалось бы, их обойдешь за десять минут... Так нет же, среди них почему-то можно даже заблудиться!

Обогнув очередной стеллаж, можно встретить странного незнакомца. Скажем, одноглазого моряка свирепого вида, с абордажной саблей у пояса. Или загадочного господина в сапогах-ботфортах, в надвинутой на глаза широкополой шляпе с пером и в черном плаще, из-под которого выглядывает кончик шпаги. Или красавицу в ярком восточном наряде и с живой змеей в руке. Незнакомцев не бойтесь, а если что – смело и громко зовите тетушку Марту: библиотекаря вся эта публика уважает и побаивается.

Кроме стеллажей и книг, внимание привлекают огромные старинные часы, темного резного дерева с позолотой, стоящие в углу, и библиотечарская стойка с чернильницей, стаканчиком для перьевых ручек и стопкой картонных формуляров, куда тетушка Марта записывает выданные книги.

Еще обратите внимание на метлу, лежащую высоко на одном из шкафов – без лесенки не достанешь. На рукояти метлы повязан пышный алый бант. На вопросы о метле тетушка Марта отвечает коротко: «Пол подметать!» Но, между прочим, в комнатке за стеллажами в уголке стоит потрепанный веник и большая швабра, а метлу никогда не снимают со шкафа для уборки мусора.

Возле дома – обнесенный оградой маленький садик. Там же, за забором, – длинный сарай, где стоит фургон. Рядом в стойле лениво жует сено пегая лошадка Клеопатра. Иногда к ней залетает поболтать ворон Разбойник.

Библиотека – единственный в Тихом Крае дом, где нет домового. Он там был, но перебрался в конюшню. Объяснил Клеопатре, что слишком стар для приключений – а они наверняка в доме будут!

Старый мудрый домовый оказался прав. Начались приключения в тот самый день, когда библиотека приняла первых посетителей.

ПЕРВЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

Не спрашивайте меня, как тетушка Марта ухитрилась так быстро расставить большую часть привезенных книг. Думаю, тут не обошлось без помощи домового по прозвищу Рыжий Бок, который тогда еще проживал в доме.

Не спрашивайте меня и о том, как очутились в доме книжные стеллажи, застекленные шкафы и библиотечная стойка с ящичками. На этот вопрос не может ответить даже Теодор Брумс, городской столяр и владелец мебельного магазина.

Зато знаю точно, что библиотека открылась в тот же день, когда ее хозяйка впервые отворила большим бронзовым ключом дверь своего нового дома.

Первым ее посетителем стал огромный черный кот Тим, живший на школьном чердаке. Он спрыгнул на подоконник с ветви старого клена, растущего во дворе, и некоторое время молча наблюдал, как незнакомая женщина, стоя на коленях у стеллажа, ловко устраивала на самой нижней полке книги в коричневых обложках с серебряным тиснением. Огромный ворон, сидя на верхней полке стеллажа, откровенно скучал. Когда женщина поднимала взгляд, ворон, восторгаясь, принимался поправлять клювом криво расставленные брошюры.

– Еще столько дел! – сокрушалась женщина-библиотекарь. – Скоро придут посетители, а у нас еще ничего не готово...

Кот обвел желтыми глазищами полные книг полки и стеллажи вдоль стен и шкафы, в которых уже не осталось свободного места, и подумал, что здешняя хозяйка слишком строга к себе.

– Тр-рудись, тр-рудись, – презрительно откликнулся ворон со своего поста на верхней полке.

– И буду трудиться. Не то что некоторые, которым лишь бы таскать все, что лежит без присмотра и поблескивает... О, у нас первый гость!

Женщина легко поднялась с колен и шагнула к подоконнику.

– Здравствуйте, господин кот. Добро пожаловать в нашу библиотеку!

Тим не стал отвечать. Более того, он принялся старательно вылизывать левую переднюю лапу, словно не понимая обращенного к нему приветствия.

С этими приезжими поневоле приходится быть осторожным. Начнут сюсюкать: «Ах, какой милый котик! А у кого это такой славный хвостик? Кисанька, хочешь печенье?..» Но стоит ответить: «Благодарю вас, я предпочел бы котлету – и да, это мой хвост!» – визжат и падают в обморок. А потом жалуются родным: «Ах, солнце напекло мне голову! Мне померещилось, что со мной заговорил бродячий кот!»

Молчание Тима не смутило даму. Она продолжила учтиво:

– Мы рады вам, господин кот. К сожалению, у нас еще не весь книжный фонд стоит на полках. Но мы постараемся подобрать вам что-нибудь. Меня зовут Марта... или попросту тетушка Марта. А моего помощника зовут Разбойник... Что вы хотели бы почитать?

– Меня зовут Тим. Как вы догадались, что я грамотен?

– По вашему взгляду. Вы не скользили глазами по полкам, а задерживались взглядом на тех книгах, на корешках которых можно прочесть название.

Наблюдательность дамы неприятно поразила Тима.

Да, он умел читать. Попробуй не научиться, если целый день лежишь на шкафу в классе и вроде бы дремлешь, а на самом деле вполглаза наблюдаешь за учительницей, которая выводит на доске буквы, и за малышами, хором читающими написанное слово... Но грамотностью Тим не хвастался, опасаясь, что городские коты и кошки его задразнят.

А эта особа сразу разгадала его тайну?

Тиму захотелось попросить ее о чем-нибудь таком, чего она бы не смогла выполнить.

– Я хотел бы почитать о любви, – сказал кот с самым наивным видом.

– Найдем, я полагаю. Это вам не справочник по двойной итальянской бухгалтерии, который я куда-то засунула. Многие книги пронизаны любовью от первой до последней

страницы. Некоторые даже льнут к рукам и томно вздыхают. Но как раз им не советую доверять, потому что истинная любовь ненавязчива и не выставляет себя напоказ...

И тут коварный Тим, жмурясь от злорадства, уточнил:

– Не о человеческой любви. О кошачьей.

– А! – оживилась библиотекарь. – Та, что каждую весну пробуждает в сердце героизм, гонит на крышу, ближе к звездам... заставляет кричать этим звездам и всему миру о своем великом чувстве – а пошлые, мелкие людишки этого не понимают и швыряют в тебя из окон разными предметами... так? Любовь, которая воспламеняет душу и бросает тебя в бой – и пусть противник крупнее и опытнее тебя, пусть у этого полосатого негодяя вся морда в шрамах и уши разодраны! Ты бросаешься в битву с боевым кличем, потому что со своего подоконника на тебя глядит лучшая в мире кошка... Так?

Тетушка Марта увлеклась. И что странно: глаза ее в этот миг стали желто-зелеными, с вертикальными черными зрачками.

– Котяр-ры – др-рянь! – послышалось с верхней полки желчное высказывание ворона.

Кот поднял голову и отпарировал:

– Мочалка с крыльями!

Библиотекарь опомнилась. Глаза ее стали вновь карими, с круглыми зрачками.

– Господа, господа! – огорченно взмахнула руками женщина. – Давайте прекратим эту недостойную ссору! Сударь, я должна принести вам извинения за манеры моего ворона. Он не знает, что такое стыд, поэтому я стыжусь за него. Постоянно.

Тим хотел было ответить, что ему не приходилось встречать воронов и ворон с хорошими манерами. Но он не стал огорчать вежливую даму.

Библиотекарь торопливо произнесла, явно желая загладить неприятную сцену:

– Я уже знаю, что могу вам предложить.

Марта не глядя протянула руку к полке справа от себя. Со стороны казалось, что нужная книга сама прыгнула ей в ладонь.

Это был небольшой томик в черном переплете, на котором серебряными линиями изображена была летящая на метле красавица-ведьма. На прутьях метлы сидел котище с плутоватой, но обаятельной мордой.

– Собственно, не вся книга о любви. Это история отважного и умного кота, который попал в рабство к злобному чернокнижнику по имени Пинайс, но сумел освободиться благодаря смекалке, присутствию духа и помощи некоей ведьмы... Но послушайте вот это...

Библиотекарь не листала томик в поисках нужной страницы – сразу раскрыла и начала читать красиво и выразительно:

– «Взошедший над городом месяц озарил черные замшелые черепицы, в ушах Шпигеля зазвучала чарующая песенка, и на скате соседней крыши, сияя ослепительно белой шерсткой, показалась прелестная кошечка. Шпигель мгновенно забыл о нависшей над ним угрозе неминуемой смерти и в ответ на пленительную мелодию затянул самую прекрасную из своих кошачьих серенад. Он поспешил навстречу красотке и вскоре вступил в жаркий бой с тремя пришлыми котами, которых своей отвагой и яростью обратил в бегство. Затем он пламенно и почтительно изъяснился даме в любви и стал проводить у нее дни и ночи, нисколько не думая о Пинайсе и даже не показываясь у него в доме. В чудные лунные ночи он пел без усталости, как соловей, гонялся за своей белоснежной возлюбленной по крышам и садам, не раз в пылу любовных игр или в схватке с противниками скатывался с высоких крыш и падал на мостовую, но тотчас вскакивал, отряхивая свою шкурку...»

Тетушка Марта с неохотой прекратила чтение и закрыла книгу.

– Готфрид Келлер, – сказала она нежно. – «Сказка про котика Шпигеля»... Ну как, берете?

Тим привык не выдавать свои чувства людям. Вот и сейчас он скрыл восхищение и сказал с притворным равнодушием:

– Спасибо, беру.

Внезапно со страниц закрытой книги заструилась полоса темного тумана – и свилась в фигуру долговязого старика в темной мантии и остроконечной шапке. Его запавшие глаза глядели пронзительно и резко, а острый, выдающийся далеко вперед подбородок придавал лицу на редкость злобное выражение.

– И тут коты! – воскликнул он злобно. – Везде коты! Ненавижу! О, подлый Шпигель, воплощение коварства, везде твоя родня!

– Господин Пинайс! – холодно сказала тетушка Марта. – Не извольте нарушать тишину и порядок в библиотеке! Вы сами виноваты в бедах, которые навлекли на свою голову. Зачем вам понадобилось покупать у живого кота его собственное кошачье сало? Вы человек – и наказаны по заслугам. Ступайте же туда, откуда пришли... если не ошибаюсь, это предпоследняя картинка в книжке. Разбойник, друг мой, проводите гостя.

– Карр! – с удовольствием отозвался ворон. Сорвался с насеста под потолком, сделал круг над головой чернокнижника. – Пр-роваливай подобр-ру-поздор-рову!

Чернокнижник шарахнулся прочь, растворился темным туманом. Туман свился в узкий маленький смерч и втянулся под обложку книги.

Ворон с видом победителя вернулся на насест.

– Благодарю вас, – сказала ему Марта и перевела взгляд на посетителя. – Какое досадное происшествие! Мне так неловко! Эти книжки с картинками... с ними всякое может случиться. Надеюсь, вы не передумали ее брать?

От этих слов кот опешил. Его обвинили в трусости?! Да если этот Пинайс еще раз посмеет сойти со страниц, он, Тим, распишет негодяя в полоску всеми четырьмя лапами!

Забыв от возмущения человеческую речь, кот выгнул спину, вздыбил шерсть и гневно зашипел.

Библиотекарь поняла его правильно.

– Ах, прошу прощения! – заулыбалась она. – Тогда давайте заполним формуляр. Она взяла маленькую картонную книжечку, окунула перо в чернильницу.

– Итак, ваше имя, адрес...

Тим назвал адрес школы и уточнил:

– На чердаке...

Марта ловко подсунула картонную книжечку под кошачью лапу. На формуляре остался чернильный оттиск, хотя лапа была чистой.

– Ах да, я забыла предупредить, что абонемент здесь платный. Но я знаю, что у котов и кошек зачастую бывают сложности с наличными деньгами. Пусть вас это не огорчает. Мы можем договориться. Я открою вам бесплатный абонемент на месяц, а вы взамен окажете мне услугу. Здесь под полом живет мышь. Я сама слышала, как она скребется. Не могли бы вы ее убедить перебраться куда-нибудь? Заметьте, я не призываю к кровавой драме. Просто объясните ей, что мышей здесь не обслуживают. Они неаккуратно обращаются с книгами.

– Это легко, – снисходительно ответил Тим. Спрыгнул с подоконника в комнату и исчез за стеллажами.

Где именно скреблась мышь, где искать ее нору – этого он не спрашивал у Марты. Нечего учить матерого охотника. Сам разберется.

И разобрался. И побеседовал с мышью, которая не рискнула, разумеется, выйти из норы, однако с уважением выслушала кошачьи требования.

Но потом случилось нечто загадочное и неприятное!

Уже заканчивая предъявлять мыши ультиматум, Тим успел расслышать тихий разговор, который вели тетушка Марта и ее ворон. Ведь у кошек слух куда острее человеческого! И разговор этот очень удивил и беспокоил кота.

Будь на месте Тима его приятель, рыжий пес Медяк, добродушный и бестолковый, он бы не утерпел, так бы и полез с вопросами к библиотекарю и Разбойнику: мол, о каких это странных и жутких вещах вы тут шепчетесь? Какое поминаете «зло, выпущенное на свободу»?

Но коты осторожны и осмотрительны. Поэтому Тим ничем не выдал своей тревоги. Вышел из-за стеллажей, бросил небрежно:

– Все в порядке! Эта мышь понимает разумные доводы и сегодня же переберется в конюшню. Если вздумает вернуться в дом – обращайтесь, я с ней снова потолкую.

– Вот спасибо! – обрадовалась библиотекарь. – А я для вас приготовила бумажный пакет с завязками. Можете повесить пакет себе на шею, вы достаточно крупный кот. Или возьмите его за край в зубы, книга не пострадает. Надеюсь часто видеть вас в нашей библиотеке.

Кот предпочел взять пакет с книгой в зубы. Из-за этого не получилось толком поблагодарить библиотекаря.

Тим удалился тем же путем, что и пришел: через окно. Но отправился он не к себе на чердак. Подслушанный разговор занозой сидел в кошачьей душе, не давал покоя, заставил даже почти забыть о чудесной книге.

«Надо посоветоваться с моим приятелем, флейтистом Рупертом, – думал Тим. – Для человека Руперт на редкость смышлен».